

Поколение

Восполнить дефицит благодарности

Поддержка ветеранов – пусть запоздалый, но справедливый жест родины

В воспоминаниях Валентины Петренко об отце-фронтовике Семёне Аверине самое болезненное – неотблагодарённость, которой хлебнули многие в его поколении.

Призвали его в первую неделю Великой Отечественной. В мае сорок третьего был тяжело ранен под Ржевом, почти год провёл в госпиталях. В начале сорок четвёртого вернулся в родную башкирскую деревню без руки по локоть, почти слепой.

– Даже вязанки дров в колхозе не выписали инвалиду войны, – с горечью вспоминает дочь. – Конечно, тогда все в тылу жили трудно, но ему словно вымещали за то, что выжил там, где другие полегли. Может, завидовали: в семье мужик есть. Но ведь он выжил инвалидом. Как косить – привязывал ремнём косу к культе, а здоровой правой рукой вёл. Ни в чём ослаблений не было: зимой пока в район и обратно доберёшься – я как старшая его всегда сопровождала – ни рук, ни ног не чуем. . .

Лишь один эпизод из череды обид инвалида: однажды колхоз без объяснения причин отобрал сено, скошенное на выделенной Авериним делянке. Стожок у дома отец отстоял с косою в руках, а дальние стога – две недели труда – увезли в его отсутствие: вероятно, показало несправедливым, что супруги вдвоём накашивают на семью вдвое больше, чем одинокие солдаты.

Но несмотря ни на какие препятствия отец обеспечил всем семерым детям окончание десятилетки, а сыну – высшее образование. Валентина Семёновна получила специаль-

ность товароведом, заведовала в Магнитогорске складом в Текстильшвейобувторге. Родители старели, отец окончательно потерял зрение, и Валентина Семёновна постепенно перетягивала старших сестёр к себе в Магнитку. Но случилось несчастье: сестра погибла, работая на кране. Работодатель зафиксировал нарушение ею техники безопасности, однако свидетели утверждали, что её заставили работать в грозу, и молния, попав в кран, прошла через тело.

Переболев своим горем, Валентина Семёновна реши-

лась просить работодателя покойной сестры помочь переселить родителей в Магнитку: всё-таки строительная организация. Там вроде не отказали: командировали в село к Авериним женщину-фронтовика, тоже, кстати, без руки. Её

Родители Валентины Семёновны потеряли на войне всех братьев: он – шестерых, она – двоих

выводы были по форме верными, но для семьи не обнадеживающими: живут, мол, в достатке, с домашним хозяйством справляются, даже

скотину держат. О том, какими усилиями это достаётся, – ни слова. В тот раз переселить стариков в Магнитку не удалось.

Очередную попытку Валентина Семёновна предприняла, когда они с мужем отправились на строительство Западно-Сибирского металлургического завода: их квартира в подвальном помещении освобождалась на два года. Но квартирный вопрос нельзя было решить без прописки, а чтобы добиться разрешения на него, пришлось обивать пороги горисполкома и других властных структур. Когда при очередном обращении за поддержкой военком откестился от фронтовика – мол, не в нашей компетенции, Валентина Семёновна бросила ему гневно: когда солдатом на фронт забирали, согласия не спрашивали, а теперь инвалиду долг отдать – кроме семьи, никому. Кстати, родители Валентины Семёновны потеряли на войне всех братьев: он – шестерых, она – двоих. Сестра отца Наталья тоже воевала, вернулась живой и невредимой, умерла в середине семидесятых. Никаких ощутимых льгот и почестей не знала, а напоминать о себе властям стеснялась.

Валентина Семёновна добилась разрешения на прописку родителям и двум младшим сёстрам, жившим с ними в деревне. За время командировки по обращению к маршалу Андрею Гречко удалось добиться и обеспечения их отдельной жилплощадью. Отец, уже совсем слепой, любил общаться с соседями на скамеечке у подъезда. Дома слушал радио, любимые пластинки с песнями о войне. После его смерти в начале восьмидесятых маме так и не удалось получить пенсию как вдове: получала как бывшая крестьянка «колхозную», вдвое меньше «городской».

Для Валентины Семёновны отцовская биография, как и судьбы его ровесников, – подтверждение исторического дефицита признательности поколению, защитившему страну. Новое время исправляет этот недостаток, и дочь фронтовика одобряет меры поддержки ветеранов войны – пусть запоздалый, но справедливый жест родины.

Алла Канышина

Акция

Читаем детям о войне

Ко Дню Победы была приурочена международная акция «Читаем детям о войне», инициированная Самарской областной детской библиотекой и прошедшая в десятках российских регионов и ближнем зарубежье.

В один день и час в детских учреждениях читали художественные произведения о ярких эпизодах войны, а участниками акции стали сотни тысяч человек. В Магнитогорске проведение акции в универсальной массовой библиотеке поддержала первичная профсоюзная организация Группы ОАО «ММК». Для ребят звучали стихи Александра Твардовского, Юлии Друниной, Константина Симонова, Андрея Дементьева и других авторов в исполнении читателей библиотеки.

В конкурсе чтецов «Склонная голова перед подвигом солдата» участвовали ребята из 21, 31, 16, 17 школ, школы-интерната № 2. Победителями

стали: в старшей возрастной категории – шестиклассницы Полина Левченко из 21-й школы и Анна Абдрахимова из школы-интерната № 2, в младшей возрастной категории – четвероклассник 21-й школы Ян Озолник, ученик третьего класса школы-интерната № 2 Максим Прокопьев, ученица второго класса школы-интерната № 2 Оксана Колесникова.

Подведены итоги конкурса рисунков «Я только слышал о войне», победительницей которого стала ученица второго класса 42-й школы Ксения Николаева. А также – конкурса «Открытка деду», лауреатами которого стали ученики второго класса 31-й школы Андрей Измяков и Клим Сулягин.

Победители конкурсов получили памятные призы – книги о Великой Отечественной войне, а всем участникам встречи от первичной профсоюзной организации Группы ОАО «ММК» вручили памятные сувениры с символикой Победы.

клуб 15, 16 августа 11.30 регистрация 12.00 начало турнира

«Royal»

пр. Ленина, 158

ТУРНИР по бильярду

на Кубок газеты «Магнитогорский металл»

Регистрационный взнос участника – 1500 руб.
Справки по тел. 8-351-903-72-82

Память

Письма Победы

С затаённым дыханием ждали люди официального объявления конца войны. И вот, после слов Левитана по радио, великое напряжение, сохранявшееся всю войну, разрядилось безудержным ликованием, ощущением счастья и радости, люди братались, смеялись, обливаясь слезами. . .

Во фронтовых письмах, дневниковых записях эта тема, конечно же, нашла своё отражение.

Вот отрывок из письма от Николая Дурегина: «...8 мая вечером наш экипаж поехал на аэродром, откуда вернулись в два часа ночи 9 мая. Не успел заснуть, как по комнатам пронёсся шум необыч-

ный, непонятный. А спать хотелось здорово. Но командир эскадрильи сообщил об указе Президиума Верховного Совета о Дне Победы 9 Мая. И что тут было! Салютовали из пушек. Ну, какой тут сон... Кругом песни, кругом веселье, кругом поздравления. Всё длилось до десяти часов утра. Затем поехали на парад, вернее – на торжественный митинг, и там до хрипоты кричали «Ура!», «Слава!» И вот сейчас пишу перед обедом. После чего пойдём праздновать по-настоящему День Победы».

Михаил Бондаренко в своём дневнике 9 мая сделал такую запись: «Слава! Сейчас утро. Со вчерашнего дня упорно распространялись слухи о конце войны. Сегодня всё подтвердилось! 9 Мая – международный праздник, День Победы! Правда и правое дело восторжествовали! Германия пала. Гитлер опозорил себя навеки. Теперь немцы ещё раз убедились, что русских трогать нельзя, просто не следует... Как долго мир ждал

этого дня. Он наступил. Он восторжествовал, благодаря усилиям русского, советского народа. Слава Сталину!»

В своей дневниковой записи за 9 мая 1945 год военврач Фарид Абдрафикова восклицает: «Ура! Ура! Победа над Германией! Нет слов, чтобы передать охватившую нас радость!.. Прошлась по палатам – не узнать раненых: все преобразились, разговоры о доме, о родине, о семье...» А в письме домой она пишет: «Вот наконец, кажется, и окончание этой проклятой бойни!» Её вздох облегчения понятен, она – врач, и смертей и крови повидала больше, чем кто-либо другой.

Есть письма, написанные как бы в преддверии победы – письма-раздумья, размышления.

Лазарь Трапер пишет своей любимой девушке, будущей жене: «Итак, я уже в Германии, на земле врагов наших. Душа радуется, когда проезжаешь по сожжённому, разрушенному немецкому городу... Ты, наверное, уди-

вишься моим словам, но знай, что я солдат, поэтому и радуюсь. Вспомнил 41 год, когда собрался справлять именины (как раз 23 июня)... А теперь я в Бранденбурге, в логове фашистского зверя и радуюсь. Знаю, родная, ты поймёшь и разделишь моё чувство!»

Многие письма о Дне Победы написаны на день-два позже – ведь надо было пережить это состояние восторга! В таких письмах эмоции победителей сочетались с надеждами на будущую мирную жизнь и счастье. Виктор Антипов пишет 13 мая 1945 года любимой женщине: «Дорогая, о моей жизни можешь не беспокоиться, война окончена, и я мечтаю, как бы скорей с тобой встретиться и начать нашу семейную жизнь...»

Но ликовали не только фронтовики, радовалась вся страна. Вот строки из письма Бэлы Короткиной своему будущему мужу, фронтовику Лазарю Траперу: «Ласенька, милый мой, любимый мальчик! Поздравляю тебя с праздником 9 Мая – днём

окончания войны! Неужели это правда? Не верится. Двери комнаты общежития не закрываются. Входят то девушки, то парни, со всеми целуются, одни плачут, другие поют и смеются. Я ещё не ложила спать, готовила химию, затем затеяла небольшую стирку. Вдруг слышу, передают, что радио будет транслировать свои передачи до трёх часов тридцати минут. Что-то сердце ёкнуло, но не стала будить девочек и решила ожидать, что дальше передавать будут. Начали передачу третьего отделения вечернего концерта. Решила, чтобы время зря не тратить, пойти прополоскать стиральное, и вдруг слышу крики «Ура!» Прибежали девочки ко мне, начали целовать. Одна чуть не задавила. Значит, правда, значит, война закончилась, значит, мы скоро-скоро с тобой встретимся!..»

Татьяна Фатина, заведующая отделом истории городского историко-краеведческого музея